

ЭКОСОФСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СУБЪЕКТА ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЭКОСФЕРЕ

Аннотация. В условиях разворачивания процесса утверждения правовой российской государственности перед лицом глобальных экологических вызовов современности объективно актуализируется проблема формирования личности как субъекта гармонизации правоотношений в экосфере. Наряду с имеющимися по данному вопросу разработками предлагается его рассмотрение под эконософским углом зрения. В этой связи автор приходит к следующим выводам.

Обосновывается необходимость осуществления экологизации правосознания граждан Российской Федерации. Это предполагает создание системы их экоправового воспитания, что позволит сформировать в нашей стране генерацию творцов не только правовой, но и экологической государственности. Она и станет основой отечественного «общественного капитала» как ресурса нового постиндустриального качества жизни россиян. В этой связи в условиях реализации стратегии социально-экономического и экологического развития России в целях обеспечения ее устойчивого развития нельзя обойтись без учета следующих факторов: при формировании планов социально-экономического развития страны необходимо последовательно соблюдать принцип экологизации деятельности хозяйствующих субъектов, который, в свою очередь, предполагает внедрение инновационных «зеленых» технологий в экономике на уровне ее менеджмента и практического воплощения энергосберегающих технологий и переход к приоритетному использованию возобновляемых источников природных ресурсов наряду со снижением доли невозобновляемых природных ресурсов; необходимо следование в правотворческой и правоприменительной деятельности принципу верховенства, приоритетности норм экологического законодательства над нормами природоресурсного законодательства и нормами иных отраслевых нормативных правовых актов, регулирующих субъект-объектные правоотношения в экосфере; компетентным органам при координирующей роли Минюста России в организации правового всеобуча следует акцентированное внимание уделять обеспечению квалифицированного разъяснения правовоспитательным кадровым активом норм экологического и природоресурсного права в их приоритетном соотношении; для квалифицированного осуществления такого рода правовоспитательной работы следует пересмотреть в соответствии с указанными приоритетами содержание учебных программ правового образования, прежде всего на уровне старших классов общеобразовательной школы и среднего профессионального образования, масштабно охватив воспитательным воздействием молодежный контингент, а также соответствующим образом скоррек-

© Шефель С. В., 2017

* Шефель Сергей Викторович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (РГУП)

sergey_shefel@mail.ru

295006, Россия, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5

тировать правовую подготовку будущих и действующих педагогических кадров, профессионально обеспечивающих преподавание курсов «Основы правовых знаний» и иных учебных правоведческих и экологических курсов.

Ключевые слова: личность, правовое сознание, экологизация, правотворчество, правоприменение, гармонизация правоотношений в экосфере, экоправовое воспитание.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.051-059

Последствия и уроки индустриализации и связанная с их учетом разработка на новых парадигмальных началах стратегия использования производительных сил и природных ресурсов в рамках формирования единого, по сути, трансконтинентального, евразийского хозяйственного комплекса побуждают к поиску новых методологических подходов в осмыслении права как средства эффективного регулирования субъект-объектных отношений в экосфере в целях обеспечения экологической безопасности страны. В условиях модернизации российского общества на рубеже XX и XXI вв. возникла необходимость использовать в качестве ресурса для достижения ее целей все еще недостаточно востребованный в социальной практике экофильный потенциал личности как субъекта гармонизации правоотношений в экосфере.

В последнюю четверть века к этому аспекту рассматриваемой проблематики было привлечено внимание представителей разных отраслей отечественной научной мысли, в частности Э. М. Андреева¹, А. П. Бандурина², Д. С. Веліевой³, Н. Д. Вершило⁴, А. В. Герасимова⁵, В. А. Захаровой⁶. Усилился интерес к нему по-

сле принятия Экологической доктрины Российской Федерации⁷, конкретизированной в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года⁸.

Представляется, что в плане детализации важных элементов данной проблематики следует особое внимание обратить на недостаточно изученные их стороны, каковыми являются: концептуальное обоснование личности как субъекта гармонизации правоотношений в экосфере и роль императивно обновленных конструктов законотворчества и правоприменения в обеспечении экологической безопасности страны.

В этой связи исходим из того, что человечество как антропная по форме и социальная по содержанию общность, несмотря на свою двойственную природу, как и все, что входит в состав космологического универсума, обречено, подчиняясь действию его законов, корректировать собственные желания и процесс саморазвития для обеспечения режима самосохранения. Как ни удивительно, но понимание данной аксиомы до сих пор еще не стало очевидным для определенной части челове-

¹ Андреев Э. М. О состоянии и особенностях изучения феномена экоправового воспитания // Экософия права : в 4 кн. Кн. 3. Экофильный аспект правового воспитания. Симферополь, 2015. С. 4—17.

² Бандурин А. П. О терминальных и инструментальных эколого-ценностных регулятивах современного сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 2 (93). Майкоп, 2012. С. 19—23.

³ Веліева Д. С. Экологическая безопасность в России: конституционно-правовое исследование / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов, 2011.

⁴ Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития / под ред. М. М. Бринчука. М., 2008.

⁵ Герасимов А. В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения. М., 2008.

⁶ Захарова В. А. Экоправовое воспитание как фактор становления субъекта гармонизации правоотношений в экосфере современной России: мировоззренческие предпосылки, суть, элементы и концептуальные условия реализации модели : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2016.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (дата обращения: 19.12.2016).

⁸ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

чества, прежде всего для политического и экономического менеджмента. Это можно квалифицировать как социетальное отклонение, не являющееся нормой в контексте ответственности его представителей по обеспечению необходимого баланса жизненных сил в экосфере, в частности. Данный экософский вывод актуализирует значение осуществления парадигмальной смены мышления не только указанных представителей человеческого рода, но, собственно, всех тех людей, которые все еще остаются заложниками технократически ориентированной стратегии отношений социума с природной средой.

Исходя из экофильного знания древности, нашедшего отражение в архаичных верованиях, можем понять, что именно в них и содержался верный ответ на сакральный вопрос о сущностной связи человека, его социума и мироздания. Еще на фундаментальном уровне общечеловеческой ментальности была интуитивно определена полная зависимость человека от действия законов мироздания и осмыслена необходимость созидания им собственной, социальной жизни по таким законам, которые бы согласовывались с действием объективных закономерностей развития «макрокосма». Такова основополагающая мировоззренческая позиция для понимания природы человека как существа, наделенного мирозданием правом быть его уникальным творением. Это право сопряжено с возможностями природного потенциала человека к самореализации, заключающимися в его творческих способностях, разуме, воле, духовной сфере. В этом смысле феномен права предстает перед нами как сущностное отражение природной связи человека и мироздания.

Право, таким образом, выявляется как естественное универсальное свойство мироздания, отражающее сущностное содержание связи всех его элементов, ибо оно присутствует всегда там, где имеют место причина и следствие, в каждый определенный момент в конкретной последовательности соответствуя то причине, то следствию этой универсальной мирозданческой связи всех вещей и явлений. Право существует там, где имеет место зависимость между субъектами и объектами мироздания, оно предполагает наличие взаимосвязи между ними, что как свойство отождествляется с фено-

меном экологичности — потребностью во взаимосохранении этих субъектов и объектов для утверждения универсальной тенденции к поддержанию жизни, поскольку, как доказано современным естествознанием, потеря любого вида жизни не только уменьшает разнообразие мироздания, но и является условием нарушения необходимого баланса его жизненных сил.

В связи с необходимостью вернуться к мудрости древних для того, чтобы решить насущные вопросы обеспечения экологически безопасного способа существования на нашей планете, возникла и потребность в философском осмыслении феномена права как средства гармонизации субъект-объектных отношений в экосфере, а потому и появилась особая отрасль философии права — экософия права⁹. Она дала понимание права как особого духовного феномена идеального измерения реальности, который осознается лишь на ментальном уровне особым биосоциальным существом, каким является человек, что обусловливается наличием у него исключительного качества — правосознания. Оно отсутствует у других живых существ, являясь фундаментальной функцией высокоразвитого человеческого организма. Его источником является социально опосредованный природный творческий потенциал человека, реализация которого позволяет человеку идентифицировать себя как субъекта бытия, который созидает, в отличие от иных природных существ, свое правовое измерение существования. Это обстоятельство позволяет экософски понять человека не только как единственного в мироздании носителя правосознания, но и как агента правосубъектности. Благодаря такому качеству человек сознательно формирует правовую сферу как сферу не только межчеловеческих, социальных отношений, но и как сферу отношений со всеми элементами природной среды, определяя их как совокупность взаимозависимых субъектов и объектов правоотношений. Эти отношения исторически приобретали или экофильный, или утилитарный характер.

Переосмысливая классическое экософско-правовое наследие, убеждаемся, что именно оно вносит в контекст философского дискурса основополагающие для каждого человека понятия «природная среда», «жизнь», «личность», «социум», «право», «свобода»,

⁹ Экософия права : в 4 кн. / под ред. С. В. Шефеля. Симферополь, 2013—2015.

«справедливость», «солидарность», которые дают возможность, сопоставляя образ права с образом человека посредством применения методологии «позитивной поляризации», предложенной П. А. Сорокиным¹⁰, понять те предельные онтологические, гносеологические, антропологические, аксиологические и прежде всего экологические основания существования природной среды и социума, благодаря которым выявляется значение экософии права как природосообразного, экософско-правового способа человеческого мышления и деятельности.

В этой связи трактуем экософский подход к познанию и реализации права как мировоззренчески-методологический формат обеспечения экософско-правовой рефлексии, как модуса пост(мета)неклассической философии права. Смысл его состоит в определении экософии права как отрасли знания, которое рассматривает право в качестве фактора гармонизации отношений в экосфере посредством экологизации правосознания субъектов права и утверждает его в качестве детерминанты поведения людей посредством использования логики творчества жизни как основы экоправовой культуры. Последняя сущностно определяет содержание правовой, социальной, демократичной и экологической государственности в условиях созидания постиндустриального метаинформационного социума в контексте обеспечения его устойчивого развития.

Таким образом, обосновываемый с позиций современной экософии права экософский подход выявляет себя не только как способ осмысления предельных, неюридических оснований экологического права и определения его места в правовой сфере вообще, а и как способ познания феномена экологичности как универсального качества природы права. Он также выявляет себя как специфический метод, методологию, системную совокупность средств правопознания и правореализации, которые определяют особенности процессов экологизации правосознания и формирования экоправовой культуры как культуры правотворчества жизни. Тем самым он предоставляет человечеству возможность понять и реализовать себя как правотворческий фактор гармонизации отношений

всех элементов социоприродного пространства, как историческую движущую силу, способную сознательно направлять коэволюцию согласно закону экоправовой справедливости.

В этом плане очевиден генезис полимерной структуры экософии права, охватывающий системную совокупность, во-первых, мировоззренческих экоправовых идей и аксиом, представленных в форме ключевых принципов экософии права, ее категорий и понятий, выявляющих специфику ее предметной сферы и эпистемологический статус экософского подхода к познанию и реализации права, а во-вторых, взаимодополняющих методов исследования этого феномена и обеспечения его функционирования, одни из которых, а именно философско-правовые, связаны с изучением предельных, неюридических оснований экологического права, а другие, общенаучные, особенно диалектика, и специально-юридические, в частности юридическая компаративистика, относясь к парадигмальным способам осмысления реальности, позволяют синтезировать результаты философско-правовой рефлексии предельных оснований экологического права с правоведческим анализом его эмпирической базы в виде норм экологического законодательства и практики их применения и, таким образом, комплексно представить разные аспекты экософского подхода к познанию и реализации права как мировоззренчески-методологического по эпистемологическому статусу способа получения и применения нового достоверного знания об определенной сфере правовой реальности: об экологическом праве и его системообразующей роли в экосоциальном пространстве.

Такое определение сущности экософии права согласуется с ответом на основные вопросы гносеологии права, определенные ведущим специалистом в этой области философии права А. А. Козловским:

- 1) что познается (в экологическом) праве;
- 2) как познается (экологическое) право;
- 3) для чего оно познается¹¹.

Экософское обоснование сущности права дает возможность более широко увидеть специфику человека как личности в социокультурных инвариантах через призму его места, роли и предназначения в экосоциосфере.

¹⁰ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., сост. и предисл. Т. С. Васильевой. М., 1997.

¹¹ Козловский А. А. Право как познание. Введение в гносеологию права. Черновцы, 1999. С. 26.

Именно такой подход выявляет новый акцент в понимании и применении права, преодолевая парадигмальные ограничения юридического позитивизма, правового объективизма и правового субъективизма, выводя на уровень пост(мета)неклассического интересубъективистского типа его познания.

Впрочем, если смысл экософии состоит в выяснении законов взаимодействия человека и его социума с природной средой посредством познания всех предельных оснований бытия человечества с целью обоснования путей достижения социоприродной гармонии, то специфика экософской рефлексии права связана с определением возможностей человека как творца и субъекта права, носителя правосознания влиять на этот процесс правовым образом посредством генерирования экоправовых идей, моделирования содержания норм соответствующего им парадигмального характера и конструирования на такого типа законодательном фундаменте своей жизни как существа, являющегося единственным природным созданием, облеченным ответственностью за сохранение и собственного рода, и всей биосферы как источника существования.

Потому экософская рефлексия права имеет вполне закономерную цель, четко определяющую ее мировоззренчески-методологическое своеобразие в когнитивной сфере: она функционально сориентирована на воспроизводство ментальности сохранения и человеческого рода, и биосферы, и тем самым выявляет себя концептуальной основой системы экоправового воспитания как способа формирования генерации творцов экологической государственности¹². Такая постановка вопроса позволяет понять, что экософский подход лучше и выразительнее, нежели иные, выявляет главное родовое предназначение права, обосновывая тот неоспоримый факт, что оно является формой проявления инстинкта самосохранения человечества посредством поддержания им природных условий своего существования в первую очередь за счет заботы об обеспечении воспроизводства жизненных сил биосферы на основе утверждения принципа верховенства экологического законодательства в правотворчестве и правоприменении в рамках правосубъектного регулирования отношений между субъектами и объектами коэволюции.

В этом смысле значимым является выяснение сущности экософского подхода к познанию права, позволяющее понять его роль в гармонизации коэволюционного процесса. Это связано с пониманием места в нем человеческой личности. Достигается оно посредством характеристики предельных оснований права, экологического в частности.

Во-первых, с точки зрения онтологического контекста экософской рефлексии права достигается понимание необходимости принципиальной смены парадигмального наполнения фундаментального уровня правовой реальности посредством утверждения в качестве ведущей такой идеи права в социокультурном пространстве, которая бы исходила из учета действия объективного закона социоприродного гомеостаза, детерминируя соответствующую парадигмальную трансформацию на производных уровнях правовой реальности: в содержании норм законодательства и правоотношениях.

Во-вторых, переосмысливая с позиций экософско-правовой парадигмы правовую антропологию, убеждаемся в том, что ведущим фактором желаемой эволюции социума является человек, правотворчество которого исходит из понимания экофильного характера природы права.

В-третьих, определение в контексте данного подхода аксиологического смысла бытия человека связано с экологизацией его правосознания как актом духовного обновления на основе обретения им знаний о роли права в гармонизации экосоциальных отношений, где решающая роль отводится фактору признания человеком ответственности в отношении объектов природной среды, т.е. осознания им гуманистической направленности своей правосубъектности в экосфере. Специфика такого типа правосознания позволяет ее носителю понять значение подчинения закону природы, который обуславливает ее эволюцию, выявляясь феноменом обеспечения жизни одной ее формы другими без чрезмерного истощения ими потенциала друг друга или его уничтожения.

В этой связи отметим, что экологизация правосознания в экософском смысле означает создание предпосылок для императивно-ценностного обновления субъектом права содержания нормы закона, в том числе и в рамках экологического законодательства, на осно-

¹² Захарова В. А. Указ. соч. С. 170—200.

вании применения в его конструировании принципов верховенства права (прежде всего принципа признания равными в праве на жизнь как субъектов, так и объектов экосферы, и соблюдения верховенства этого принципа по отношению к нормам природопользования), справедливости (в том числе принципа эко-правовой справедливости). Только используя такую процедуру в познании права, его субъект сможет осуществить собственную экзистенцию как процесс экосоциального моделирования, выявляющий его сущностное «Я» и подлинную гуманистическую экоправовую природу. Это открывает для него возможность, оставаясь самим собой, самосовершенствоваться, воспроизводя экологическую сущность своей правосубъектности. Так, понятая субъектом права идея самореализации является условием освобождения его сознания от устаревших и мировоззренчески ограниченных стереотипов правопонимания и утверждения гуманистических правовых ценностей в качестве убеждений, побуждающих к воспроизведению стойких привычек правомерного поведения в процессе экосоциальной коммуникации, целью которой выступает деятельность, направленная на созидание экоправовой государственности, правовой культуры творчества жизни и гармонизация правоотношений в экосфере.

Прибегая к экософско-правовой рефлексии, можно вполне адекватно уяснить пути преодоления дихотомии антропогенного и социального начал в правотворчестве, связанном с имплементацией норм экологического и природоресурсного законодательства. Чтобы добиться успеха в этом деле, следует воплощенные в природе человека экологично-гуманистические признаки из образа его правового идеала превратить в личностные убеждения, ценностные установки. В свою очередь, эти ментальные конструкты правосознания, обретая статус структурообразующих факторов системы способов утверждения жизни, трансформируясь в дословные, невербальные чувства людей, способны усилить креативный потенциал личности, выводя из структуры ее психики негативные эмоциональные схемы.

Выделяем в качестве наиболее существенных признаков экософского подхода к познанию и реализации права его диалектичность и диатропичность. Они придают ему самостоятельность и целостность, позволяя адекватно познавать и использовать право как многомерный конструкт. Это означает, что право глубоко

познается посредством сопоставления и взаимодополнения антропоного и социального начал его природы.

В этом смысле данный подход, будучи методологическим инструментарием экософии права, как раз и является условием преодоления поддерживаемой социетальной цивилизацией тенденции к обострению дихотомии антропогенного и социального в природе права и практике его применения, содействуя сознательным усилиям человечества в обеспечении органичного взаимодополнения этих факторов человеческого бытия. Это возможно, если будет изменен характер правотворчества и правоприменения, его парадигма, что предусматривает смену логики отношений субъектов и объектов в экосоциальной сфере «жизнь => правотворчество» на качественно новую: «правотворчество => жизнь», соотношение которых обусловлено их диатропическим восприятием как полимерного тождества на почве гармонизации всех факторов коэволюции.

Именно посредством экософской рефлексии право выявляется как инструмент моделирования и конструирования человеческого способа жизни, который должен учитывать действие закона экоправовой справедливости, т.е. основываться на признании приоритета равного для всех живых существ права на жизнь, верховенства прав природной среды, в том числе и прирожденных прав человека, над его социально обретенным правом природопользования, и его ответственность по защите и сохранению естественно сложившегося природного разнообразия как безальтернативного условия обеспечения возможности полноценной самореализации субъектов правоотношений в экосфере и воспроизводства природных объектов для поддержания надлежащего баланса социоприродных сил в пределах биосферы.

Исходя из изложенного, полагаем, что человечество созрело до понимания того, что нет иного выбора, чем брать на вооружение идею созидания экологического, гуманистично-правового общества для утверждения гармоничных правоотношений в экосфере. А потому современную экологическую ситуацию не следует рассматривать лишь как следствие ошибок, которые оно допустило. Экологические проблемы — это не только его ошибки, но нечто более фундаментальное, связанное с самим способом его жизнедеятельности. Их успешное решение соотносим с применением

экософского подхода к познанию и реализации права. Результатом его применения должна стать парадигмальная смена духовно-творческой ориентации правосубъектности человека, направленная на оптимизацию использования социумом природных ресурсов, в том числе и людских, которые, к сожалению, еще, как правило, затрачиваются на борьбу людей между собой и с природной средой, а также — переклечение этих сил на сотворчество, являющееся условием выведения каждого человека, как и человечества в целом, на уровень сознательных субъектов гармонизации правоотношений в экосфере.

Для практического решения задачи формирования генерации творцов экологической государственности в России такого уровня правосознания складываются необходимые предпосылки. К их числу относим и теоретическую разработку модели экоправового воспитания россиян, в частности предложенную В. А. Захаровой¹³. Сущностно экоправовое воспитание понимается как процесс целенаправленного воздействия на правосознание личности с целью активизации глубинных экофильных оснований ее правового бытия и формирования активной позиции относительно соблюдения прав природы и обеспечения экологической безопасности, а также воплощения их как основополагающих императивов стратегии жизнетворчества, и прежде всего созидания экоправовой государственности. Характерными признаками такого воспитания являются:

- относительная самостоятельность как подсистема правового воспитания, определяемая особым местом и ролью в этом конструкте экофильной ментальности;
- взаимосвязанность принципов целостности, системности, иерархичности его структуры, диалектического единства и логической обусловленности соотношения его элементов, что находит проявление в целенаправленности, подчинении экоправового воспитания основной цели — формированию юридически образованной, социально активной в экоправовом отношении личности, а также единстве целей, содержания, форм и методов этого типа воспитания;
- связи его с практической деятельностью по обеспечению необходимого баланса сил в экосфере;

- опора на позитивные качества воспитуемых;
- системность, последовательность и непрерывность воспитательного процесса, учет особенностей воспитуемых и согласованность действий субъектов данного процесса;
- взаимодополняющее построение системы его функций, каждая из которых, относясь к разным по значению уровням воспитательного влияния, обеспечивает не только его целостность, но и эффективность;
- комплекс форм и средств экоправового воспитания, фиксирующих разнообразные модификации его содержания, совокупно составляющие систему, функционирование которой требует специального организационного обеспечения, способствующего акцентированному влиянию на поведение субъектов права в масштабах экосферы;
- способы внешнего выражения его содержания, экофильного по своей природе, подчиненные формированию экоправовой культуры, раскрывающейся в правомерном поведении в экосфере.

Создание системы экоправового воспитания позволит развернуть процесс экологизации правосознания граждан Российской Федерации как творцов ее правовой и экологической государственности. Именно они должны стать основой «общественного капитала» нового постиндустриального качества жизни, который и составит мощное экологизированное ядро социально-экономических ресурсов нашей страны. Вот почему учет соответствующих мер по созданию системы экоправового воспитания россиян является обязательным условием разработки и осуществления эффективной стратегии устойчивого развития России.

Итак, совершенно очевидно, что в условиях реализации стратегии социально-экономического и экологического развития Российской Федерации на ближайшую, среднесрочную и дальнюю перспективу необходимо:

- 1) при формировании планов социально-экономического развития страны последовательно соблюдать принцип экологизации деятельности хозяйствующих субъектов, который, в свою очередь, предполагает внедрение инновационных «зеленых» технологий в экономике на уровне ее менеджмента

¹³ Захарова В. А. Указ. соч. С. 81—151.

- и практического воплощения энергосберегающих технологий и переход к приоритетному использованию восполняемых источников природных ресурсов наряду со снижением доли невосполняемых природных ресурсов;
- 2) следование в правотворческой и правоприменительной деятельности принципу верховенства, приоритетности норм экологического законодательства над нормами природоресурсного законодательства и нормами иных отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих субъект-объектные правоотношения в экосфере;
 - 3) компетентным органам при координирующей роли Минюста России в организации правового всеобуча акцентированное внимание уделять обеспечению квалифицированного разъяснения правовоспитательным
 - кадровым активом норм экологического и природоресурсного права в их приоритетном соотношении;
 - 4) для квалифицированного осуществления такого рода правовоспитательной работы пересмотреть в соответствии с указанными приоритетами содержание учебных программ правового образования, прежде всего на уровне старших классов общеобразовательной школы и среднего профессионального образования, масштабно охватив воспитательным воздействием молодежный контингент, а также соответствующим образом скорректировать правовую подготовку будущих и действующих педагогических кадров, профессионально обеспечивающих преподавание курсов «Основы правовых знаний» и иных учебных правоведческих и экологических курсов дисциплин.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев Э. М. О состоянии и особенностях изучения феномена экоправового воспитания // Экософия права: в 4 кн. Кн. 3. Экофильный аспект правового воспитания. — Симферополь, 2015.
2. Бандурин А. П. О терминальных и инструментальных эколого-ценностных регулятивах современного сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — Вып. 2 (93). — Майкоп, 2012.
3. Велиева Д. С. Экологическая безопасность в России: конституционно-правовое исследование / под ред. В. Т. Кабышева. — Саратов, 2011.
4. Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития / под ред. М. М. Бринчука. — М., 2008.
5. Герасимов А. В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения. — М., 2008.
6. Козловский А. А. Право как познание. Введение в гносеологию права. — Черновцы, 1999.
7. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., сост. и предисл. Т. С. Васильевой. — М., 1997.

Материал поступил в редакцию 23 января 2017 г.

ECOSOPHIC CONCEPTUALIZATION OF THE PROCESS OF FORMATION OF A PERSONALITY AS A SUBJECT OF HARMONIZATION OF LEGAL RELATIONS IN THE ECOSPHERE

SHEFEL Sergey Viktorovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Human and Socio-economic Sciences of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)
 sergey_shefel@mail.ru
 295006, Russia, Simferopol, Pavlenko Street, d. 5

Review. *In the context of the process of approving legitimate Russian statehood in the face of modern global environmental challenges, the author highlights the problem of formation of a personality as the subject of harmonization of legal relations in the ecosphere. In addition to the developments made regarding this issue, it is proposed to consider it from an ecosophic perspective. In this connection, the author draws the following conclusions.*

The author substantiates the necessity of ecologization of legal awareness of citizens of the Russian Federation. This implies the establishment of a system of their eco-legal upbringing, which will make it possible to bring up a generation of creators of not only legal but also environmental statehood in our country. It will become the basis of domestic "social capital" as

a resource for a new post-industrial quality of life of Russians. In this regard, the following factors cannot be disregarded in the context of implementation of the strategy for socio-economic and environmental development of the Russian Federation in order to ensure its sustainable development: when forming plans for the socio-economic development of the country, it is necessary to consistently observe the principle of ecologization of activities of economic entities, which, in turn, involves introduction of innovative green technologies in the economy at the level of its management and practical implementation of energy-saving technologies and transmission to a priority use of renewable sources of natural resources alongside with decreasing the share of non-renewable natural resources; in the law-making and law enforcement activities, the principle of supremacy and priority of the norms of environmental legislation over the norms of natural resources legislation and the norms of other regulatory legal acts that regulate the subject-object legal relationships in the ecosphere should be followed; competent authorities coordinated by the RF Ministry of Justice in order to provide massive legal education should place the emphasis on motivating the law-enforcement personnel to provide an expert explanation of provisions of environmental law and natural resources law as a matter of priority; in order to provide a qualified implementation of such educational work the content of legal education curricula should be reviewed in accordance with these priorities, particularly at the level of senior classes of secondary schools and at the level of secondary vocational education by means of exerting comprehensive educational influence on the youth population and adjusting legal training of future and existing pedagogical staff that teach "Foundation of Legal Knowledge" courses and other training legalistic and environmental courses.

Keywords: *personality, legal consciousness, ecologization, law-making, law enforcement, harmonization of relations in Ecosphere, eco-legal upbringing.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Andreev E. M.* The status and characteristics of the study of the phenomenon of ecolegal education // *Ecosophy of Law: In 4 books. Book 3. An Ecophile Aspect of Legal Education.* -Simferopol, 2015.
2. *Bandurin A. P.* Terminal and instrumental environmental-value regulations of modern consciousness // *Bulletin of the Adygeya State University. Iss.: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Politology, Culturology.* -Maykop, 2012. -- Issue 2 (93).
3. *Velieva D. S.* Environmental Security in Russia: Constitutional Law Study / Ed. by V. by T. Kabyshev. — Saratov, 2011.
4. *Vershilo N. D.* Environmental and legal framework for sustainable development / Ed. by M. M. Brinchuk. — M., 2008.
5. *Gerasimov A. V.* Environmental security in modern Russia: enforcement policy. -M., 2008.
6. *Kozlovskiy A. A.* Law as cognition. An Introduction to Gnoseology of Law. — Chernovtsy, 1999 (in the Ukrainian language).
7. *Sorokin P. A.* The main trends of our time / Tr. from Eng., comp. and intr. by T. C. Vasilyeva. — M., 1997.